Возвращение в Арктику

Путевые заметки

(Начало – стр. 1)

В Арктике Карабулин почти полвека. С перерывами, конечно. В начале 90-х, когда рухнул Советский Союз, прошла волна закрытия метеостанций. Пришлось уезжать. Чем только ни занимался, чтобы кормить семью! Но при первой же возможности вернулся к профессии полярника. Ему есть что с чем сравнивать. Как ни крути, а самое благодатное время в истории освоения Арктики – советское. Велись интенсивные научные исследования, развивалась сеть станций и не только метеорологических, снабжение было лучше, зарплаты выше. Да и общество, пресса, телевидение вниманием полярников не обделяло. В Арктику тогда стремились.

На мысе Стерлегова Владимир Николаевич уже пятнадцать лет. Рассказывает, что по молодости зимовали даже с женой и малолетней дочерью.

А вот для Александры Вербенко эта зимовка первая. Ей восемнадцать, родом из Алтайского края. Только что закончила Новосибирский гидрометеорологический колледж. На станции будет техником-метеорологом. Что её ожидает?

Полярная ночь с ноября по февраль, шквальные ветра, пурга, длящаяся не день и не два. И несмотря ни на какую непогоду каждые три часа нужно идти снимать показания приборов. Будет, конечно, и свободное время. На станции, кстати, довольно большая библиотека с хорошим подбором книг, в основном классики. Современных авторов нет.

Пока мы разговариваем с полярниками, работа ни на минуту не останавливается. С теплохода на берег протянули шланг – закачивают солярку. Тоже на год. В небе то и дело появляется вертолёт с очередной партией груза. Ювелирная и опасная работа. 24 сентября 1995 года здесь разбился транспортный МИ-2. Весь экипаж погиб. Север есть Север…

К полудню туман рассеялся, засияло солнце и тундра уже не стала казаться такой безжизненной. Деревьев и даже карликовых кустиков здесь не встретишь, а вот цветы есть. Показали нам даже арктическую орхидею – небольшой, прижавшийся к земле, но очень красивый цветок.

Прощальный концерт нам устроили белухи: резвились недалеко от берега, выпускали фонтаны воды. Удивительное зрелище! К вечеру вертолёт доставил нас на теплоход «Михаил Сомов». Ночью предстоит переход к островам Известий ЦИК.

Острова Известий ЦИК

– Медведи есть?

– Да кружатся несколько…

Это из утреннего разговора полярника, прибывшего на моторной лодке с острова Тройной с кем-то из команды теплохода.

Тройной – один из шести островов архипелага Известий ЦИК. Острова небольшие, расположены в центральной части Карского моря. Лежат вдали от Таймырского побережья. На географические карты нанесены относительно недавно: в конце девятнадцатого, начале двадцатого века.

На острове Тройном находится полярная станция. Туда мы и направляемся. В вертолёте – смена полярников, несколько учёных, которым предстоит проверять и настраивать приборы и трое крепких мужчин с карабинами. Несмотря на все шутки и приколы, белый медведь на Севере – опасность реальная. Умный, хитрый, невероятно сильный зверь.

Столько рассказов о происшествиях с медведями, как на острове Тройном, мы больше нигде не слышали. Можно заподозрить рассказчиков в преувеличениях, но вот сообщение ТАСС 2016 года:

«АРХАНГЕЛЬСК, 12 сентября. /Корр. ТАСС Владимир Ануфриев/. Около десятка белых медведей взяли в осаду метеостанцию Известий ЦИК Севгидромета на острове Тройной в южной части Карского моря в Арктике. Полярники не могут выйти за порог, средств отпугивания хищников нет, сообщил корреспонденту ТАСС начальник станции Вадим Плотников.

«Начиная с субботы, медведица фактически ночует под окнами станции. Выходить наружу опасно, все средства отпугивания хищников закончились. Часть гидрометеорологических наблюдений вынуждены прекратить, поскольку они требуют выхода специалистов на метеоплощадку и другие пункты наблюдений», – сказал он. По словам полярника, всего в окрестностях станции насчитали около десятка взрослых медведей, из них самок с медвежатами – четыре.

Раньше за полярниками официально числились два карабина, потом их изъяли. Да и нельзя убивать белых медведей: они занесены в Международную Красную книгу и Красную книгу России».

Начальником на станции по-прежнему Вадим Валерьевич Плотников. Зимует с ним и его супруга Ольга Николаевна.

Быт на станции налажен, насколько это вообще возможно в таких условиях. В помещениях, и жилых и рабочих, чисто, тепло. От постройки до постройки проложены деревянные мостки. Есть баня, сами выпекают хлеб. Продукты, как и в других местах, теплоход «Михаил Сомов» доставляет раз в год. В общем-то хватает. На других станциях и рыбу для себя ловят, но здесь много нерпы: рвут сети.

Никто не застрахован и от чрезвычайных происшествий: болезнь, несчастный случай. Тогда вся надежда на санитарную авиацию. Из Дудинки лёту сюда – три с половиной часа.

Забот у начальника станции – не перечесть. Он и учёный, и психолог, и завхоз… При этом оклад: девять тысяч. Дальше идут надбавки. В общем, по зарплате – обычные бюджетники. Нет, не деньгами манит их Север: тут что-то иное.

– Я другой жизни для себя уже не представляю, – говорит Плотников. – Как-то полетели с женой на отдых во Вьетнам, так едва дождался конца этого «отдыха». Мне хорошо здесь…

Идём к берегу моря. Плотников с двустволкой. Показывает медведя, который лежит метрах в восьмистах от нас. Здесь всё время нужно быть начеку.

Растительность, как и везде здесь, скудная – мхи да лишайники. Но вот приземистый кустик с ярко-желтыми цветами. Это полярный мак. Попадаются и какие-то неведомые мне грибы, чуть похожие на опят. Между тем небо опять затянуло плотным туманом. Вертолёт взлететь не может, и мы возвращаемся на корабль на небольшом катере при изрядной болтанке. Непросто подняться на борт по почти отвесному трапу, но жить захочешь – справишься. Мы хотим, ведь надо плыть дальше.

«ПоZыVной – победа!» в Арктике

В кают-компании научно-экспедиционного судна «Михаил Сомов», совершающего плавание в Карском море, состоялась моя творческая встреча (как поэта и как секретаря правления Союза писателей России) с членами экипажа, полярниками и учёными. Читал стихи, рассказывал о своём творческом пути, встречах с интересными людьми. Разгорелась интересная дискуссия о современной поэзии, подлинном и мнимом в ней, о психологии творчества.

Представил слушателям антологию современной патриотической поэзии «ПоZыVной – победа!», составителем которой являюсь, рассказал о работе над ней. Издание было поддержано Президентским фондом культурных инициатив. Тепло были встречены и стихи из антологии, прочитанные на встрече. Сама книга передана в судовую библиотеку.

Остров Хейса

На каждой полярной станции первыми встречают собаки. Бегают вокруг, радостно лают. Видно: соскучились по новым людям. И только на острове Хейса встретила тишина. Потом полярники объяснят: их любимицу по кличке Нерпа ещё в ноябре задрал медведь. Так и зимовали без собаки. Но в этот раз привезли двух щенков. Тут же дали им имена: Диксон и Хейса. Остров Хейса входит в состав архипелага Земля Франца-Иосифа. Назван в честь американского полярного исследователя Айзека Хейса. Открыт в 1901 году.

В советское время жизнь здесь бурлила. Велись исследования по самым разным направлениям. Одновременно на острове находились свыше двухсот человек. Из Диксона несколько раз в месяц прилетал самолёт, была даже почта.

С 1957 года по 1990 действовала станция ракетного зондирования атмосферы. Почти две тысячи метеорологических ракет с дальностью подъёма до ста километров ушли отсюда в небо. Но с развалом Советского Союза развал пришёл и на остров.

С начальником гидрометеостанции Алексеем Бурдуковым мы зашли в помещения бывших лабораторий. Ощущение такое, будто люди срочно эвакуировались ввиду какой-то катастрофы. В одной комнате стоит пианино с открытой крышкой, лежат ноты. В другой – аппаратура от пола до потолка. Повсюду разбросаны пожелтевшие газеты. Поднял одну, посмотрел дату: октябрь 1990 года.

Но всё-таки жизнь продолжается, и работа полярников тоже.

Говорят, что романтиков не стало, но Алексей Бурдуков – один из них. Так и заявляет: «Я романтик». В детстве посмотрел фильм о полярниках, загорелся, и уже осознанно шёл к осуществлению мечты. Кстати, одна из книг, которая привела в профессию, повесть Владимира Санина «Не говори ты Арктике – прощай!». И так случилось, что Бурдуков оказался именно на той станции, где Санин писал свою книгу. Об этом сообщает памятная табличка на фасаде гидрометеостанции.

Сейчас на острове людей больше, чем зимой. Работают несколько волонтёров: собирают мусор, берут пробы воды на наличие микрочастиц пластика. Среди них и писатель-фантаст из Выборга Владимир Привалов.

На острове установлен памятный знак: «Морякам России, погибшим при покорении Арктики». В другом месте – разбитый самолёт. Катастрофа произошла в феврале 2014 года. В сумерках пилот ИЛ-14 не разглядел полосу. Погибли двое ученых.

В стороне от станции, ближе к морю, стоит буровая вышка. Геологи искали на острове нефть. Вроде бы, нашли, но не в промышленных масштабах.

В столовой гидрометеостанции пьём чай. На столе – ананас. Откуда? Оказывается, на остров заходил атомоход «50 лет Победы» с туристами на борту. Ананас – их подарок. Возвращаемся на корабль. Вскоре звучит команда: «Внимание! Боцману на бак. Снимаемся с якоря…».

Люди Арктики: капитан Гиль

Чем-то напоминает он героев Грина: и фамилией, и основательностью, и спокойной уверенностью, основанной на опыте и знаниях. А опыт этот добывается только долгими годами плаваний.

– Моряком не стать я не мог, – рассказывает Виктор Иванович. – В школу идешь – видишь корабли, на рыбалку – корабли стоят на рейде. Всё время перед глазами.

Родом Гиль из Архангельска, с острова Бревенник. Окончил Архангельское мореходное училище министерства рыбного хозяйства СССР. В Баренцевом море ходил вахтенным помощником капитана на «рыбаках», потом на транспорте, на судне сейсморазведки. На теплоходе «Михаил Сомов» Виктор Иванович с 2014 года, четыре года назад стал капитаном. Должность звучит красиво, однако не каждый согласится одиннадцать месяцев в году проводить на судне, в отрыве от семьи и детей. Кстати, у Гиля их трое: два сына и дочка. Никто по его стопам не пошёл, да он никогда и не настаивал.

В команде «Сомова» сейчас 35 человек. Есть вакансии. Не очень-то охотно идут сегодня на судно, принадлежащее бюджетной организации – Северному территориальному управлению по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Зарплаты, по сравнению с коммерческим флотом, невелики, а работать в Арктике тяжело и непросто.

Непросто и капитану. Судно, построенное почти полвека назад, во многом устарело и морально и физически. Есть и специфика; работа с вертолётом. Вот тут и идут в дело опыт и знания капитана.

Прямо на капитанском мостике я вручил Виктору Ивановичу Гилю вымпел Союза писателей России. Теперь он постоянно будет сопутствовать ему и команде «Михаила Сомова» в плаваниях по Северному Ледовитому океану.

Люди Арктики: пилот Макаров

На остров Визе протянуть шланг для перекачки солярки невозможно: из-за мелей теплоход стоит далеко от берега. Пришлось возить топливо вертолетом – по две тонны за раз. На зиму полярникам требуется сорок тонн. Вот и снует вертолёт между берегом и судном; торопится успеть, пока туман не нанесло… А в кабине вертолёта неизменный Александр Вениаминович Макаров, пилот первого класса, виртуоз своего дела.

Да как тут не стать виртуозом! Среди пилотов Второго Архангельского объединённого авиаотряда у него самый большой стаж – 41 год. А уж сколько часов налетал – не сосчитать! За пять-семь часов иногда приходится выполнять до ста вылетов. Расстояния небольшие, но и погода в Арктике коварная, меняющаяся очень быстро; садиться приходится на необорудованные площадки и груз самый разный. Одно дело продукты доставить и совсем другое – дизель-генератор или емкости с топливом. Тот же тяжеленный дизель-генератор нужно бережно приземлить в максимальной близости от предназначенного ему места установки.

За четыре десятилетия ситуации случались разные. Однажды пришлось эвакуировать тяжело заболевшую женщину с атомохода «Сибирь». По всем метеопоказаниям лететь было нельзя, но в экстренных ситуациях командир вертолёта может принимать решение под свою ответственность. Он решился – и человека спасли.

Работа Александру Вениаминовичу нравится: профессию выбрал по душе. Окончил Кременчугское лётное училище гражданской авиации и с тех пор на Севере, не считая командировок в Пакистан, Афганистан, Судан, Либерию… А это тоже ценнейший опыт.

О своём МИ-8 рассказывает, как о человеке, с любовью: «Лучшая машина в мире и на века!».

– В душе я романтик, – признаётся он. – А здесь, в Арктике, и природа удивительная, и люди надёжные.

В окружающих больше всего ценит профессионализм. Готов простить даже скверный характер, если человек мастер своего дела. А вот пронырь и проходимцев на дух не переносит, при том что лучшим человеческим качеством считает доброту.

Родом Макаров из села Верхние Матигоры Архангельской области. Семья дожидается его в Архангельске: жена, две дочери и семилетняя внучка Саша. По ней особенно скучает.

В свободное время любит походить на лыжах, выбраться за грибами, на рыбалку. Увлечён чтением книг об Арктике, как художественных, так и исторических, научно-популярных.

…Пьём с Александром Вениаминовичем кофе у него в каюте. Даже на подстаканнике художественного литья изображены вертолёты.

– Жена подарила, – с какой-то особенной теплотой в голосе признаётся Макаров. И сразу чувствуется, что у него надежный тыл, как и сам он надёжный, крепкий русский мужик.

Малые Кармакулы

В пути к архипелагу Новая Земля основательно потрепал семибалльный шторм. Бывалые моряки, наверное, только снисходительно усмехнутся, но нам с непривычки пришлось несладко.

На карте видно, что архипелаг Новая Земля находится в Северном Ледовитом океане, на стыке Баренцева, Карского и Печорского морей. Самые крупные острова – Южный и Северный, разделённые проливом Маточкин Шар. Есть сведения, что первые землепроходцы и новгородские купцы бывали здесь ещё в 12-13 веках. В 17 веке царь Алексей Михайлович отправил на архипелаг две экспедиции для поиска серебряной руды. В наши дни Первая горнорудная компания «Росатома» осваивает Павловское месторождение – пятое в стране по запасам цинка и свинца.

Высаживаемся на остров Южный. Здесь находится самая старая действующая полярная станция России Малые Кармакулы. Название сохранилось от существовавшего когда-то становища.

Первая гидрометеорологическая станция на западном побережье острова была создана поручиком флотских штурманов Евстафием Тягиным в 1878 году. Непрерывные наблюдения ведутся с 1896 года. Начальником на станции сейчас неугомонная и неунывающая Надежда Валерьевна Филимонова. Маленькая, хрупкая, а Арктике уже шестнадцать лет. Можно сказать: не она профессию выбрала, а профессия её. После сельской школы искала учебное заведение с бесплатным обучением, общежитием и гарантией трудоустройства. Так и набрела в справочнике на Новосибирский гидрометеорологический колледж.

– Судьба, наверное, – улыбается Надежда Валерьевна. – Или случай. Но я ни о чём не жалею…

Профессия свела и с мужем Алексеем, метеорологом. Сейчас зимуют вместе.

Разговариваем мы в уютной и просторной столовой. Здание станции совершенно новое, ему нет и года. Прежнее продувалось насквозь, ходили в тёплых свитерах и куртках, а сейчас – в футболках.

Особенность острова – невероятно сильные ветра. Преодолеть зимой, в полярную ночь, при таком ветре полсотни метров до метеоплощадки – целое испытание.

– На карачках ползти порой приходилось, – весело рассказывает Надежда. – Иначе меня просто сдувало…

Плюс к этому, традиционная опасность встречи с белым медведем.

На Южном метеорологи не одни: есть несколько военных. У всех свои задачи, но дружат, помогают друг другу. Иначе на Севере нельзя.

Но пока на архипелаге длится короткое арктическое лето. В июле температура доходила до плюс 24. Это аномально тепло. Недавно, кстати, финские учёные установили, что температура в Арктическом регионе растёт примерно в четыре раза быстрее, чем в среднем по миру.

В годы Отечественной войны архипелаг стал ареной боевых действий. Немцы охотились за северными конвоями, наши всячески стремились их защитить. В 1942 году была создана Новоземельская военно-морская база в составе Беломорской флотилии. Вошли в неё и самолёты МБР-2 (морской ближний разведчик). Полуистлевший остов одного из них лежит на берегу, рядом двигатель, хорошо сохранившийся. Недалеко могила погибших лётчиков. На табличке написано: «Перов Фёдор Фёдорович. 1912-1942». Чуть ниже – «Неизвестный солдат».

…Идём по острову. Стелется по земле карликовая полярная ива, то тут, то там выглядывают скромные арктические цветы. И вдруг вижу крохотную малиновую сыроежку. Как будто привет из нашей средней полосы. Впереди Архангельск, где и закончится арктическая экспедиция нашей творческой группы.

Август 2022

Виктор КИРЮШИН

Никита БРАГИН Кровавое лицедейство

Что делать нам?

В этой системе есть тенденция к увеличению некомпетентности правящих кругов.
Иван Ефремов, «Час Быка»

История и литература хранят эпизоды эффектных, сценически ярких обращений вождей к народу, к солдатам, к сторонникам. Достаточно перечитать Плутарха, вспомнить речи Брута и Антония в трагедии Шекспира «Юлий Цезарь» (основанной на тех же «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха), а заодно и знаменитую фразу Наполеона: «Солдаты! Сорок веков смотрят на вас сегодня с высоты этих пирамид!». Тем не менее, следует заметить, что подобные события до XX века были, во-первых, сравнительно редки, во-вторых, они отличались непременным патетическим характером и возвышенной лексикой. В общем, такие речи можно считать сильнодействующим и редко используемым средством, необходимым в критические моменты истории, те самые, что Стефан Цвейг назвал «звездными часами человечества».

В начале XX века, в эпоху революций в России, значение публично произнесенной речи сильно возрастает. Слова, сказанные Милюковым на заседании Государственной Думы в конце 1916 года («Что это, глупость, или измена?»), вызвали обвал, раскатившийся по гибнущей империи в феврале-марте и продолжившийся далее. Революция рождает трибунов. Сначала Керенский, потом Троцкий завоевывают славу ораторов. Тут можно увидеть стремление к выразительной театральности и красивой позе, соединенной с ярким красноречием – и все это имело целью воздействовать на сознание людей, увлечь их на труд, на подвиг и даже на смерть.

Прошло время. Противостоявшие Советскому Союзу итальянский фашизм и германский нацизм двинулись намного дальше. Если лидеры российской революции использовали ораторское искусство в моменты критические (а других, собственно, во время революции и не было, она вся эпоха сплошного кризиса), то фашисты обратили это в правило, сделав ораторство рутинным, постоянным, да еще и сдабривая его откровенным лицедейством. Вспомним фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм» – как жестикулирует Муссолини, как он гримасничает, презрительно кривит рот, надменно выпячивает подбородок. Это чистое лицедейство, даже, не побоюсь сказать, актерство. А Гитлер? Он мог говорить о каких-нибудь насущных проблемах экономики, вроде полюбившегося ему строительства автобанов, но как он распалялся даже в такой обыкновенной речи! Взмахи рук, голос срывается на крик, что там крик, натуральный лай, исступление какое-то, то ли экстаз, то ли агония… Чаплин, кстати, именно пародированием лицедейства больно ужалил фюрера.

Но прошла эта эпоха, сгинули (на время) фашисты – и что мы увидели дальше? Совершенно удивительный феномен блеснул в последней четверти XX века. Если раньше мы наблюдали на вершинах власти людей, никак не причастных к театральному искусству, но успешно осваивавших некоторые его элементы (тот же Муссолини мог бы стать хорошим характерным актером, если бы, на благо всего мира, бросил политику), то в близкое к нам время за рычаги власти стали браться самые настоящие профессиональные актеры. И неважно, что они не достигали уровня Николая Черкасова или Лоуренса Оливье – главное, что удалось порулить, и не без успеха. Роналд Рейган, кстати, удачно наращивал свою популярность за счет собственного актерского опыта, кроме того, ему неоднократно удавалось использовать типичные драматические приемы, например, выдерживание паузы во время важных выступлений.

Но затем случилось и вовсе удивительное. На смену актерам драмы или боевика (тут можно вспомнить губернатора Калифорнии Шварценеггера) стали приходить в политику комики, юмористы – как, например, Михаил Евдокимов, избранный в 2004 году губернатором Алтайского края… И, как по заказу, ведущие политики многих стран сами стали в своих действиях, поступках, даже обыденном поведении, напоминать комиков и даже клоунов… Короткое губернаторство Евдокимова было, конечно, испытанием для края. Но сегодняшнее правление комедиантов в странах Запада может стать прологом к трагедии мирового масштаба – собственно, уже сейчас идет невероятная драма, которую мы лет сорок назад могли представить разве что в жанре альтернативной истории, или какого-нибудь антиславянского пасквиля.

Помимо всего сказанного, это еще означает катастрофическое снижение компетенции правящих элит. Драма сменяется банальным боевиком, а тот, в свою очередь, пошлым фарсом. Эрудированность сменяется начётничеством, а оно – безграмотностью и невежеством в элементарных вопросах. Премьер-министр великой страны ведет себя как ковёрный, да и внешне вполне соответствует, а министр иностранных дел (!) путается в географии стран, о которых произносит официальную речь. Президент другой великой страны здоровается с призраками… Что говорить о комике-президенте соседней с нами страны? По большому счету, все это уже никого не удивляет, ибо не имеет значения в мире, где господствуют примитивные формы популизма, где глубокое знание не востребовано, где критический анализ (и самоанализ!) подменены вульгарной мифологией.

«Я ненавижу эту эпоху, меня от нее тошнит. Я ненавижу этих людей. Все фальшиво, все – подделка. Уважения больше не существует, никто не выполняет своих обещаний. Только деньги имеют значение. Каждый день, с утра до вечера, мы только и слышим о преступлениях. Я знаю, что покину этот мир без сожалений», – сказал Ален Делон, и я понимаю его. Эпоха умирает, и не только она – умирает мир Запада, мир европейской культуры. Что нам делать?

Быть самими собой. Быть Россией. Понимать, что никто и ничто не заменит нам того, что мы до сих пор храним. И не актерствовать, не играть – ибо история не игра, и жизнь не игра. И осознать, наконец, что любая игра лишь имитация жизни, и что нельзя жизнь переиграть, как неудачный дубль, поставить заново, как провалившийся спектакль! И навсегда запомнить, что за клоунадой в политике следует кровь!

Путин повышает ставки

Что ясно об очередной новой реальности

Пока мы тут вовсю привыкаем к новой частично мобилизационной реальности, утопая в однотипных новостях об одном и том же, Европа, особенно ЕС, да и ее покровители из США продолжают жить какой-то своей особенной жизнью. В которой все хорошо, санкции действуют, а игры со ставками рефинансирования – эффективный элемент экономической политики. Не остается в стороне и Китай, особенно в отношении нас.

Ставки сделаны, в этом круге снова повысил Путин, остальные пока поддержали. Итак, давайте, по порядку.

Мобилизация объявлена. Как операция на территориях южнее Белоруссии и западнее Белгорода объявлена СВО, так и мобилизация у нас не всеобщая, а частичная. Что вообще-то хорошо не только для основных участников, но и для экономики в целом, поскольку рабочие руки не изымаются в совсем уж катастрофических масштабах, даже с учетом добровольной мобилизации, масштабы которой доподлинно неизвестны.

Решение подкреплено организационными мерами: принятием законов, устанавливающих ответственность для самовольщиков и дезертиров, определяющих статус «мобилизантов» и других. Некоторые вопросы остаются на уточнении, но в целом все более-менее ясно. В частности, зарплата примерно 300 тысяч рублей в месяц, но ипотеку все равно придется платить. Правда, есть шанс, что Госдума примет закон насчет кредитных каникул. Но мы с вами уже видели, как банки саботируют эти каникулы, забивая на рекомендации ЦБ и президентские указы.

Очень хорошо, что блок законов с ответственностью участников СВО за свое поведение принят превентивно, иначе не избежать раскрутки этой тематики в профильных ципсошных каналах в Телеграме и Ютубе.

На угрозу Путина применить «все средства» на территории страны-404, ЕС словами Борреля ответил, что они не будут принимать участие в конфликте. Здесь становится очевидным, что Борреля покусал Байден – грустный усач совершенно забыл, что фактически это происходит все шесть месяцев СВО, не считая вложений в укроармию до нее.

Американцы высказались устами какого-то там отставной козы барабанщика (на самом деле натовского вертухая по Европе), что ответят России на применение ЯО в ходе СВО. Ну что ж, видимо, можно счесть за обозначение позиции.

И как же замечательно на этом фоне выглядел Кулеба! Мастер слова, тонкий дипломат, затмевающий своим откормленным просветленно-колхозным ликом всего Киссинджера! Заявление его было напористым и бескомпромиссным, как просьба выйти в туалет во время ЕГЭ:

«Иногда меня спрашивают, получили ли мы достаточное количество оружия… Я смогу сказать, что мы получили достаточно, только после того, как Украина победит. Пока этого не произошло, мы будем просить еще».

Ну, каков? Орел!

В самом Западе пока ситуация в экономике не то чтобы аховая, но бастовать на улицах потихонечку начинают. И не только в Молдавии, но и в центральной Европе. Цифры промышленной инфляции уже местами трехзначные год к году. Но в потребительский сектор они еще не перешли, там народ пока радуется счетам за свет.

Для обеспечения энергетической безопасности в мире Еврокомиссия хочет протащить документик насчет правильного исполнения санкций, в котором будет разрешено закупать и транспортировать российский уголь. СУЭК, наверное, будет рад, и я бы даже поднял вечную тему: «а надо ли нам продавать Европе такой-то товар после отмены санкций на него», но путь документику преградили Польша и прибалты.

Слабоумие и отвага этих государств понятны – они прихвостни не абы кого, а самых настоящих США. Ждем от тети Урсулы инициативы в отношении товарищей, аналогичной инициативе по Венгрии, которую хотят лишить помощи от ЕС за несогласие поддержать санкции.

Можно было бы также обрубить транши в адрес Вымиратов, почему бы нет? Да и поляки сильно борзые нынче.

США смотрятся бодро на фоне ЕС, да и на нашем, если честно, тоже. Им же не приходится применять войска у себя на границе, проводя частичную мобилизацию.

Но у них есть другая проблема: ФРС считает, что справится с инфляцией, задавив ее повышением ключевой ставки. Крайне спорная позиция, но в случае с США, видимо, сначала будут сыпаться «придуманные» финансовые активы и рынки. А вот в ЕС уже сокращается реальное производство (хотя и не все, в основном энергоемкое).

У нас же Китай под заявления о консолидации позиции с нами и проведении переговоров с Патрушевым, пока предпочитает покупать ресурсы. И не только нефть, но и, например, элеваторы для зерна на нашей территории. Очевидно, для наладки поставок в КНР всеми способами. Уверен, по древесине такая же ситуация.

Но взаимоотношения с Китаем – совсем другая история.

Пока же констатируем, что неожиданностью ситуация с нашей мобилизацией для Европы не стала, хотя Макрон и дернулся по привычке звонить Путину. СВО будет идти своим чередом, санкции – своим. Причем, военная победа пока еще в наших руках, а вот экономические проблемы Европа будет иметь в любом случае, в том числе, из-за сужения возможности для маневра из-за действия американских сателлитов в составе ЕС.

Нам же остается не паниковать, трезво смотреть на вещи, и делать выводы.

Вячеслав АЛЕКСЕЕВ